

Пространство самоопределения

Николай ПРЯЖНИКОВ, доктор педагогических наук, профессор факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

Сама идея профессионального самоопределения, профессионального выбора предполагает множество объектов, которые делают возможным выбор. Такое множество мы условно и называем «пространством» самоопределения. Заметим, что если бы выбор профессии был уже предопределён или предписан, то он потерял бы смысл. Поэтому, для того чтобы самоопределение было условием полноценным, выпускник школы должен иметь неоднозначный выбор, иначе говоря, ему необходимо «пространство» выбора. Только в этом случае подросток становится полноценным субъектом самоопределения.

При этом сами эти «пространства» могут быть разными, в зависимости от общей мировоззренческой ориентации человека, от его умения видеть их. Более того: у каждого человека эти «пространства» постоянно меняются, развиваются, уточняются, а иногда и деградируют, например, когда человек просто «устаёт» от постоянных размышлений о проблемах профессионального и личного самоопределения. Отсюда возникает необходимость поиска оптимальной точки, основания, «критерия» для построения такого «пространства». Это связано с самими выбираемыми объектами. Человек отвечает себе на вопросы: что я выбираю, как именно я совершаю выбор и как собираюсь достичь намеченного? И, наконец, ради чего, зачем я совершаю свой выбор?

Типология выбираемых объектов различна. Ведь совсем не однозначно, что именно выбирает выпускник школы, когда он «выбирает профессию». На самом деле это может быть выбор, прежде всего, престижного учебного заведения, когда сама профессия не так уж и важна. Это может быть выбор (или ориентация) на престижное и высокооплачиваемое место работы, где профессия и даже учебное заведение — лишь этапы достижения желаемого.

Выбирая профессию, молодой человек на самом деле может больше ориентироваться на престижный образ жизни, как правило, предполагающий высокий доход и престижное положение в обществе. В этом случае профессия также уходит на второй план и становится лишь средством для достижения желаемого образа жизни.

Поэтому на профконсультации необходимо разобраться, что стоит за выбором данной профессии или учебного заведения. Сразу на этот вопрос подросток, скорее всего, не ответит. Начинать такие разговоры советую осторожно, разворачивая их постепенно и по традиционной схеме, т.е. сначала ориентируясь именно на профессии. Здесь учителю, классному руководителю могут помочь **традиционные, устоявшиеся типологии профессионального самоопределения.** Некоторые из них приводим ниже.

Сегодня у нас наиболее известна типология профессий, предложенная Е.А. Климовым, где в качестве критерия выступает отношение человека (субъекта труда) к предмету труда. Все профессии соотносятся с пятью основными группами: 1) человек — природа; 2) человек — техника; 3) человек — человек; 4) человек — знаковые системы; 5) человек — художественный образ.

Литовский автор Л.А. Йовайша ещё в 80-е годы разделил все профессии по преимущественным профессиональным ценностям: 1) ценности общения; 2) интеллектуальная активность; 3) практико-техническая активность; 4) художественная активность; 5) соматическая активность; 6) материальная (экономическая) активность.

За рубежом сегодня наиболее известна и популярна типология Дж. Голланда (иногда пишут — Дж. Холланда), основанная на сопоставлении типов личности и типов профессиональной среды. Выделяются такие основные типы: 1) реалистический (техника, мужские профессии) — Р; 2) интеллектуальный — И; 3) социальный — С; 4) конвенционный (знаковые системы, требующие структурированности) — К; 5) предпринимательский — П; 6) артистический тип — А.

Предполагается, что определённому личностному типу должен соответствовать свой тип профессиональной среды, что и обеспечивает более полноценную реализацию человека в труде. На таблице представлены примерные соотношения типов личности и типов профессиональной среды.

Примерное соотношение типов личности и типов профессиональной среды (плюсами и минусами отмечена степень соответствия: «++» — сильно соответствует, «+» — соответствует, «-» — не соответствует, «--» — сильно не соответствует).

Тип личности	Тип профессиональной среды					
	Р	И	С	К	П	А
Р	++	+	--	+	-	-
И	+	++	-	-	--	+
С	--	-	++	-	+	+
К	+	-	-	++	+	--
П	-	--	+	+	++	-
А	-	+	+	--	-	++

В 20-е годы прошлого века Э. Шпрангер в работе «Основные идеальные типы индивидуальности» выделил интересные для профконсультанта типы, соответствующие преимущественным установкам людей: 1) теоретический человек; 2) экономический человек; 3) эстетический; 4) социальный; 5) политический; 6) религиозный.

При сравнении различных типологий становится заметно, что в основе их лежит не только позиция автора, но и та культурно-историческая среда, то общество, которое часто и определяет наличие разных типов людей, реализующих себя в конкретной трудовой и общественной деятельности. Например, у Э. Шпрангера выделен религиозный человек, но уже в более современных типологиях такой тип отсутствует.

Возникает вопрос: на какие типологии опираться сегодня учителю, ведущему профориентацию в условиях нестабильности общей социально-экономической (и духовной) ситуации, например, в условиях затянувшегося в России «переходного периода»? Сложность вопроса в том, что устаревшие типологии отечественных авторов во многом не соответствуют сложившейся ситуации, а построение новых типологий может существенно отстать от изменений в стране. Известные зарубежные типологии тем более не учитывают специфику России.

В этом плане интересна, достаточно универсальна типология людей, предложенная известным отечественным историком Л.Н. Гумилёвым.

Он выделяет такие типы людей: 1) обыватели; 2) бродяги-солдаты; 3) преступники; 4) честолюбцы; 5) деловые люди; 6) авантюристы; 7) учёные; 8) творческие люди; 9) пророки; 10) нестяжатели (бескорыстные люди); 11) созерцатели; 12) искусители... Далее сам Л.Н. Гумилёв отмечал, что «для изучения отдельной особи предлагаемая точка зрения и система отсчёта дают очень мало...»

В типологии Л.Н. Гумилёва, помимо приемлемых типов, выделяются ещё и преступники, авантюристы, т.е. типология отражает жизненную реальность, чего, к сожалению, не скажешь о многих других «правильных» типологиях. В этой связи известный психотерапевт А. Менегетти пишет: «Не удивляйтесь, если я скажу, что в социальную структуру входит и преступник. Преступность — тоже одна из опорных точек системы. Попробуйте устранить вора из нашего общества...»

К сожалению, в нынешней криминализованной России немалая часть молодёжи имеет явно криминальные «профессиональные» ориентации. И тогда возникает вопрос: должен ли учитель (психолог, профконсультант) их игнорировать? А если профессиональная совесть подсказывает ему, что надо активно влиять на такие ориентации, то возникает вопрос: как это делать? К сожалению, в современной школе эти темы не часто фигурируют в откровенных разговорах со старшеклассниками. Здесь учителя и психологи давно уступили инициативу средствам массовой информации. Тот же А. Менегетти пишет о мастерах современной рекламы как о «работоторговцах», которые, обольщая молодёжь, «культивируют рабов внут-

ренных». Чего стоят те же рекламные призывы, которые мы постоянно видим на российском телевидении и на разнообразных рекламных щитах: «Молодёжь выбирает «Пепси» (замечательный жизненный выбор!), «Ты есть то, во что ты одет!», «Выбирая такую-то обувь... ты выбираешь философию жизни!» и т.п. К сожалению, всё это и формирует не только жизненные, но и профессиональные ориентации современных подростков, и именно это явно недооценивает нынешняя школа.

Многие типологии профессионального и личностного самоопределения больше *связаны с самим процессом выбора и отвечают на вопрос, каким образом, как лучше совершать важнейшие жизненные выборы*. При этом авторы делают акцент на *проблеме самостоятельности таких выборов*, в какой степени человек становится субъектом самоопределения.

Рассматривая проблемы построения человеческой судьбы, Э. Берн выделял жизненные сценарии и жизненные стратегии. При этом жизненные сценарии — это «программы поступательного развития, выработанные в раннем детстве под влиянием родителей и определяющие поведение индивида в важных аспектах его жизни»; сценарии охватывают всю жизнь человека в подробностях, а стратегии рассматриваются как общие представления о человеческой жизни.

Э. Берн выделил следующие основные типы сценариев: «никогда не делаю»; «делаю всегда»; «ни разу не делал раньше»; «не буду делать (сделаю потом)»; «делаю вновь и вновь»; «буду делать до тех пор, пока уже невозможно будет сделать». На этой основе выведены следующие типы людей: победители, непобедители и неудачники. Э. Берн приводит примеры этих типов, связывая их с определёнными «играми», из которых нередко и состоит жизнь многих людей: игра «Бесприданница», где самим человеком заранее определяется, что с него взять нечего (типичный случай неудачника); игра «Сизиф, или «начни сначала» (пример неудачника); игра «Меня не испугаешь» (пример непобедителя); игра «Кому я нужен» (пример непобедителя); игра «Я прав!» (пример победителя); игра «Если не так, то иначе!» (пример победителя, который всё равно находит способ добиться своего) и т.п.

Эффективность профориентационной помощи в немалой степени зависит от изначальной установки школьника на тот или иной вариант профессиональных и жизненных перспектив. Вот условно выделенные нами типичные варианты установок самоопределяющихся школьников с несколько ироничными и даже метафоричными обозначениями, которые, на наш взгляд, вполне соответствуют реальности:

1. Вариант под условным названием «тыловик» предполагает примерно следующую логику планирования своих перспектив. Сначала надо как-то обеспечить себе «тылы» для любимого дела своей жизни, а уж потом и заниматься этим делом. В качестве возможных вариантов таких «тылов» могут выступать: 1) деньги (как возможность для личностного роста и решения многих бытовых проблем); 2) образование; 3) выгодные связи и т.п. К сожалению, в подавляющем большинстве случаев человек тратит все свои силы и таланты для построения такого «тыла», а на само дело (работу) «по душе» у него уже ничего не остаётся. И тогда он начинает реализовывать свои несостоявшиеся мечты в своих детях («Пусть хоть они выберут себе что-то по душе»).

2. «Гуляка» рассуждает примерно так: сначала надо познать все радости жизни («нагуляться вдоволь»), а уж потом заняться серьёзным делом. Предполагается, что основное дело жизни («серьёзное дело») не связано с главными «радостями жизни». Правда, иногда подобные «загулы» позволяют человеку пресытиться ими и всё-таки обнаружить для себя в жизни новые радости, например, радость честного и творческого труда. Но такая радость для многих так и остаётся непонятной, и они, уже имея профессию, главный смысл видят в том, чтобы поменьше работать, но побольше развлекаться... А поскольку на работу тратится основное время, то у этих людей усиливается ощущение, что они явно «не догуливают» и в итоге жизнь для них становится нерадостной... Правильно сказал ещё Б. Шоу: «Труд по обязанности — это работа, а работа по склонности — это досуг»...

3. «Максималист» хочет всё сразу. Иногда он стремится к этому, полагаясь только на свои силы, и часто не достигает желаемого, чаще — с помощью других людей, но и они не

могут ему дать «всё сразу». В остальных случаях такие люди всю жизнь надеются на случай (например, надеются, что где-то в Америке объявится некая «троюродная бабушка» или «дальняя родственница», которая оставит им богатое наследство, что и решит все их проблемы). О таких людях Э. Фромм говорил, что они всю жизнь могут прождать благодеяния от кого-то, сами ничего не предпринимая (люди с «рецептивной ориентацией»), поэтому он и называл такую ориентацию «неплодотворной».

4. «Придворный» стремится всё время быть поближе к влиятельным и преуспевающим людям. Это как вариант «пристройки» к людям успеха, в надежде на то, что и им что-то «перепадёт» от них. Но, как известно, даже в мире животных к вожакам обычно пристраиваются (в роли «шестерок» и «подхалимов») далеко не самые лучшие члены сообщества.

5. «Подпольщик» ведёт как бы двойную жизнь, скрывая свои истинные стремления и цели. К сожалению, действительно творческие люди часто вынуждены вести такую жизнь, поскольку рискуют быть не только непонятыми окружающими, но и осмеянными и даже наказанными за свою непохожесть на окружающее большинство. Нередко такая двойная жизнь становится основой для серьёзных психических нарушений, поэтому далеко не каждый человек способен это вынести.

6. «Не пропадаемый» («не потопляемый») человек способен на адаптацию к любым (в том числе и принципиально меняющимся) условиям. Возможны разные варианты такой «непотопляемости»: 1) «свой парень», который находит общий язык с любыми людьми (даже с теми, кого следовало бы презирать); 2) «неуловимый» умудряется из всех сложных ситуаций выходить «сухим из воды», часто исподтишка подставляя под ответственность своих недавних приятелей; 3) обыкновенный «предатель» (прежде всего, научившийся предавать, или продавать, самого себя); 4) способность к компромиссам и нахождению общих интересов с разными людьми, даже со своими антиподами, позволяющая решать жизненные и профессиональные проблемы, и т.п.

7. «Запрограммированный» человек реализует стереотипные представления о путях к жизненному и профессиональному «успеху», характерные для массового сознания. Это могут быть также и «запрограммированные» неудачи и даже планируемая «трагедийность» жизни (например, по образцу героев популярных романов, телесериалов и кинофильмов). С одной стороны, такой человек обеспечивает себе «гарантированное» счастье (или приближение к образцу такого счастья), понятного для большинства окружающих, а значит, и «признаваемого» окружающими.

8. «Застрявший» в своём развитии человек когда-то, в какие-то периоды или в каких-то ситуациях почувствовал себя значительной личностью, вызывающей восторг, страх, уважение, понимание или просто одобрение со стороны окружающих. Итогда такой человек всю оставшуюся жизнь пытается воспроизводить эти периоды или ситуации. Например, можно выделить следующие варианты такого «застревания»: 1) «вечный студент», постоянно воспроизводящий стереотипы поведения и образ жизни, характерный для такого замечательного и свободного периода молодости; 2) вечный «младший научный сотрудник», так и не осмелившийся сделать следующий карьерный шаг (часто из-за страха быть отторгнутым своей социально-профессиональной «тусовкой»); и т.д.

9. «Вечный мечтатель» живёт в фантазиях, в некотором «виртуальном мире», но не в настоящем времени, которого он страшно боится. Для кого-то такой вариант спасителен, но, к сожалению, «виртуальность» жизни ставит иногда и такой вопрос: а есть ли для данного человека вообще жизнь? Известно, что мечта часто становится основой реального изменения (улучшения) реальной жизни, но известно также, что далеко не все мечты осуществляются.

10. «Восторженное ничто» всю жизнь кем-то восхищается. При этом очевидна такая позиция: «Я восхищаюсь Вами, потому что сам по сравнению с Вами являюсь ничтожеством», «Чем я сам ничтожнее, тем больше я восхищаюсь Вашим умом (величием, благородством, предприимчивостью и т.п.)». Как это ни парадоксально, нередко восхищение кумиром позволяет самому такому человеку повышать чувство собственного значения (по принципу «мой кумир лучше вашего»). Нередко такие люди очень агрессивны по отношению к тем, кто

не демонстрирует подобного восхищения их кумиром (например, театральные, эстрадные, политические, спортивные и прочие «фанаты»).

11. «Вечный борец» за какую-то идею готов рисковать своим благополучием и именно в этом находит особое очарование жизни. Это может проявляться в самых разных вариантах, например: «новатор», который «пробивает» свою (или даже чужую) идею; «революционер», стремящийся преобразовать мир по-своему (хотя лично для себя он выгоды не ищет); имитатор борца, для которого «борьба за идею» — всего лишь игра...

Главная психологическая и профессиональная (консультативная) проблема заключается в том, что каждый вариант по-своему органичен, хорош для тех или иных конкретных людей (клиентов), иначе бы все эти варианты не были бы столь живучи. Поэтому очень сложно однозначно определить, какой вариант наиболее соответствует уровню общекультурного развития данного школьника. Ему нужно помочь шире взглянуть на варианты построения своей жизни и карьеры, вырваться из-под власти определённых жизненных сценариев, перестать играть в жизнь и начать жить по-настоящему.

Очень интересную и важную для профконсультанта типологию предложил Э. Фромм. Он выделил два основных типа характера (типа ориентаций) человека: плодотворную ориентацию и неплодотворную.

Для человека неплодотворной ориентации источник всех благ — вовне, и главное для него — получить блага, он хочет, чтобы его «одаривали», «любили» и т.п.; отсюда — вся жизнь превращается в сплошное ожидание, на работе по важным вопросам человек проявляет пассивность и т.п. Для него характерна стяжательская ориентация: благо — у самого себя, в себе и главное для стяжателя — сохранить своё благо от других, сэкономить. «Сохранить» означает также и память о прошлом, и бережное отношение к своим привязанностям...

4) рыночная ориентация может быть охарактеризована следующими высказываниями: важно не само благо, а его «меновая стоимость» на «рынке личностных ценностей»; материальный успех человека в жизни зависит не от его способностей и мастерства, а от тех, кто платит.

По Э. Фромму, плодотворная ориентация рассматривается не как активность, приводящая к практическим результатам, и не как ориентация на «успех», а именно «как установка, способ реакции и ориентации в отношении мира и самого человека в процессе жизни... Мы имеем в виду характер человека, а не его успех». В итоге главная ориентация — это ориентация на самого человека, на самого себя... При этом сама плодотворная ориентация подразделяется на деятельную ориентацию, любящую и разумную. Например, Э. Фромм пишет, что «человек любит то, ради чего он трудится, и человек трудится ради того, что он любит».

Похожие мысли можно найти и у известного детского психолога Э. Эриксона, который отмечал, что важнейшая проблема подросткового возраста — «поиск аристократии и идеологии», т.е. подросток стремится ориентироваться на самых лучших людей и брать именно с них пример при планировании своей жизни. Но как подростку разобраться, где подлинная аристократия (элита), а где аристократия мнимая (псевдоэлита), лишь внешне имитирующая настоящее благородство души? К сожалению, неясность с ответом на эти вопросы иногда приводит к тому, что недосамоопределившаяся молодёжь, сильно запутавшаяся в своих элитарных ориентациях, становится лёгкой добычей прохвостов и политических авантюристов. Тот же Э. Эриксон пишет о том, что Германия в своё время «капитулировала... перед образами идеологизированного юношества», которое избрало для себя ложных кумиров и вождей, что и стало одним из условий прихода к власти фашистов, ведь, как известно, фашистские идеологи опирались в основном на экзальтированных образованных женщин и на социально незрелую, впечатлительную молодёжь (ещё А. Гитлер говорил о том, что «толпа имеет ярко выраженное «женское начало» и что «толпу нужно обольщать»).

Таким образом, проблема поиска идеала для самоопределяющейся молодёжи выходит за рамки «чистой» профориентации и превращается в проблему политическую. К сожалению, это явно недооценивают не только многие педагоги и психологи, но и наши замечательные политические деятели. Чего только стоит ориентация на «рыночное», платное образование,

когда целые образовательные институты фактически выходят из-под контроля государства, а педагоги, получая жалкие зарплаты, быстро превращаются в банальных «вымогателей» гонорарчиков и подарков от родителей учеников или в обычных попрошайек, унижающихся перед различными «спонсорами»... Могут ли подобные педагоги и психологи быть образцами для подражания в глазах уже многое понимающих учеников?..

В итоге получается, что не только самоопределяющийся выпускник школы, но и его многочисленные помощники (педагоги, профконсультанты) всегда могут ориентироваться на разные «пространства» выбора. Призывать к какому-то единому («единственно верному») основанию для типологии и построения этих «пространств» означало бы сильно ущемлять свободу и творчество самоопределения. Поэтому желательным вариантом помощи самоопределяющемуся подростку было бы серьёзное и заинтересованное обсуждение самих «критериев» построения типологий выбора, а наиболее интересным вариантом стало бы самостоятельное построение подростком своих собственных «пространств» по самостоятельно выделенным критериям.

И уже после этого, когда станет ясно, из чего именно делается выбор, как этот выбор совершается и ради чего, самоопределение можно считать состоявшимся. Фактически в данном случае самоопределение — это, прежде всего, ориентировка в объектах и способах совершаемого выбора, где сами выборы — это логические следствия такой предварительной ориентировки. Отсюда ***важнейшая задача профессионального и личностного самоопределения — формирование у выпускника школы (а лучше ещё у старшеклассника) внутренней готовности самостоятельно и осознанно выстраивать «пространства» своего выбора***, т.е. именно ориентироваться в мире профессий и жизненных смыслов, осуществляя свой выбор на основе осознания своего человеческого предназначения.